

- 9 Benedetti-Pichler A A Friedrich Emich // Industr Eng Chem - 1940 - V 12, №4 -P 226-229
- 10 Волков В А, Вонский Е В, Кузнецова Г И Выдающиеся химики мира Биогр справ - М Высш шк, 1991
- 11 Прегль Ф Количественный органический микроанализ Пер с нем - М, Л Госхимтехиздат, 1934
- 12 Lieb H Fritz Pregl // Great Chemists / Ed. E Farber - New York, London Intersci Publ, 1961 - P 1325-1331
- 13 Edlbacher S Fritz Pregl zum Gedächtnis // Ztschr Angew Chem - 1931 - Bd 44, Nr 2 - S 29-30
- 14 Pregl F Nobel-Vortrag // Les Prix Nobel en 1923 - Stockholm P A Norstedt & Fils, 1924
- 15 Kley P D C Behrens-Kley mikrochemische Analyse - I Teil - Leipzig Verl Voss, 1921
- 16 Сабадвари Ф, Робинсон А История аналитической химии Пер с англ - М Мир, 1984
- 17 Lieb H Fritz Pregl - Nobelpreisträger für Chemie im Jahre 1923 // Mikrochem - 1923 -Nr 1 - S 63-71
- 18 Смолл М Как делать деньги // Как стать предприимчивым и богатым Из американских рецептов -2-е изд Пер с англ - М Мол гвардия, 1991 - С 43-218

ТЕОДОР КОХЕР, ПЕРВЫЙ ХИРУРГ-НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ, В ОТЗЫВАХ РОССИЙСКИХ КОЛЛЕГ

И.А.Теличкин (Севастополь)

Вот уже столетие насчитывает история присуждения Нобелевских премий Тем не менее, хирургов-лауреатов можно перечислить по пальцам одной руки: Теодор Кохер (1909), Алексис Каррель (1912), Вернер Форсман и Андре Фредерик Курнан (1956).

Крупнейшими открытиями научного и лечебно-практического характера Т.Кохер завоевал всемирный авторитет в вопросах лечения заболеваний щитовидной железы. Присуждение Т.Кохеру в 1909 г. Нобелевской премии за «работы по физиологии, патологии и хирургии щитовидной железы» явилось подтверждением безоговорочного признания его заслуг. Кохер стал первым нобелевским лауреатом среди хирургов.

Отдавая должное выдающимся заслугам Кохера, следует подчеркнуть, что хотя одновременно с ним хирургические методы лечения заболеваний щитовидной железы разрабатывались и другими хирургами: Роже, Сосин, Кренлейн, Бильрот (Бир А. и соавт., 1931), однако Т.Кохер, благодаря упорству в работе, целеустремленности, настойчивости и добросовестности, с ко-

торой он наблюдал своих больных, сделал настолько значительный вклад в дело хирургического лечения базедовой болезни, что ученые во всем мире операции на щитовидной железе связывают с его именем: «Хирургия базедовой болезни была разработана в Европе главным образом Т.Кохером, сделавшим в Европе самое большое число операций» (Часовников П.Г., 1930). «В таких руках, как руки Кохера, тысячи этих операций дают минимальный % смертности» (Турнер Г.И., 1907).

Российский профессор хирургии А.С.Таубер, побывавший в клинике Кохера в 1882 и 1891 гг., в своей книге «Современные школы хирургии» пишет: «Клиника Кохера выработала такую дисциплину асептического лечения свежих ран, какой мы нигде не встречали... Кохер как истый художник, обладал духом творчества; поэтому при выполнении даже самой типичной операции он всегда вносит нечто свое, не лишнее практического значения... Прогрессивное направление в изучении патологических процессов, строгая дисциплина в применении асептических мер лечения, точное распознавание характера заболевания и, наконец, искусное выполнение оперативных приемов – суть те средства, которыми профессор Кохер достигает небывалого успеха в клинической деятельности» (Таубер А.С., 1894). Этот же автор указывает, что центром клинического преподавания Кохера была не операция, а обучение тщательному исследованию больного путем сосредоточения внимания либо на патологических явлениях разбираемого случая, либо на разъяснении того или иного клинического явления. Он часто высказывал мнение о том, что всякая операция, как бы эффективна она ни была, должна служить только средством, но не целью врачебного вмешательства. Как известно, на каждом этапе своих оперативных действий хирургу приходится четко оценивать целый ряд чрезвычайно сложных и трудно поддающихся точному учету моментов. Проф. В.Л.Покотило пишет: «Многообразие и сложность факторов, определяющих исход операции,- вот источник наших неудач, наших так называемых ошибок» (Покотило В.Л., 1926).

Вся творческая сила хирургического искусства большого мастера наиболее рельефно выявляется во время тяжелых неожиданных осложнений, возникающих по ходу оперативного вмешательства. И для того, чтобы в полной мере оценить работу Кохера у операционного стола, надо было видеть его в наиболее драматичные моменты таких осложнений, когда рана в мгновение ока заполнялась потоками крови, когда вдруг исчезал у больного пульс и останавливалось дыхание, а жизнь его повисала на волоске, и когда только полное самообладание, мгновенно принятое верное решение и безупречное точное выполнение необходимых действий вырывали человеческую жизнь из когтей смерти.

В своих операциях Кохер никогда не стремился к достижению внешнего эффекта, не демонстрировал быстроту вмешательства в ущерб качеству и

надежности гемостаза. В самых острых, критических ситуациях неизменно сохранял присутствие духа, хладнокровие, исключительное самообладание и выдержку. Его манеру оперировать отличал тонкий, строго индивидуализированный подход к каждой, пусть даже многократно выполненной прежде операции. Приват-доцент Харьковского университета М.М.Кузнецов, также бывавший в клинике Т.Кохера, в своих «Письмах из-за границы», опубликованных журналом «Летопись русской хирургии» в 1897 г., пишет: «Берлинская хирургическая клиника по образцовому проведению асептики, особенностям мастерства, всестороннему исследованию больных и по оригинальности произведенных в ней операций и способов лечения ран может представить для посещающего ее врача большой интерес... Большой диагностический талант, оригинальность и самостоятельность научных воззрений, превосходные работы и исследования выделяют проф.Кохера из числа виденных мною иностранных хирургов на особое почетное место хирурга-мыслителя» (Кузнецов М.М.,1897).

Трагическая и вместе с тем характерная деталь: талантливый харьковский хирург М.М.Кузнецов умер рано. Причиной преждевременной смерти явилось хроническое отравление антисептиками (Брейдо И.С.,1956).

Сохранились и другие свидетельства русских врачей, посетивших клинику Т.Кохера: «Самое большое впечатление из хирургов за границей на В.А.Оппеля произвел Кохер и его постановки дела. «Лекции Кохера я не могу назвать иначе, как образцовыми, причем во всем его личный взгляд. Крупнее Кохера я среди хирургов того времени не знал, да едва ли могу назвать и сейчас», - писал профессор Оппель (Торкачева М.И.,1932).

Авторитет Кохера среди русских хирургов был исключительно высок. История отечественной хирургии хранит такой факт. Алексей Алексеевич Троянов (1849-1916), самобытный, талантливый русский хирург, работал в Обуховской больнице и других лечебных учреждениях Санкт-Петербурга. Характерным в работе Троянова было то, что он умел подойти к решению сложной клинической задачи с новой, неожиданной стороны. Но Троянов совершенно игнорировал иностранный опыт. Этим он, конечно, сильно обеднял себя, ограничивал свои возможности. Единственным иностранцем, которого Троянов уважал, был Кохер: «Это – умный мужик!» (Спасокукоцкая М.Г.,1960).

В номере ежегодной газеты «Русский врач» (1909,№3,с.93-95) российский врач Н.Кушталов опубликовал «Краткие заметки врача из заграничной поездки в 1908 г.», где в частности, пишет: «Сильное впечатление, как хирург, произвел на меня Körte. Каждое движение его обдуманно, рассчитано; ни одного лишнего. Тщательная остановка кровотечения, поразительная чистота операционного поля... Такое же впечатление произвели на меня потом Eiselsberg в Вене и Kocher в Bern'e... Kocher в Bern'e принимает посетителей

врачей только в клинике (по Freiburg-strasse), где читаются лекции с 9 ч. утра для студентов (в громадном большинстве – русских и по преимуществу женщин). В 12 час., а иногда и позже, Kocher приступает к операциям. На занятия у него следует записаться через постедство сестры милосердия. Представляться Kocher'у, который с посетителями почти не разговаривает, - необязательно. В операционную для посетителей и студентов имеется отдельный ход. Операционная – небольшая, по типу старых немецких. Помещение в ней для слушателей чрезвычайно тесно и неудобно. Проф. Kocher оч[ень] стар [Кохеру в 1908 г. исполнилось всего 67. – И.Т.] и часто, по случаю недомогания, не делает операций. Система преподавания опросная. Привозится больной, вызывается 4 чел. слушателей, и профессор после подробного анамнеза спрашивает, что может быть у данного больного, сперва по виду, а затем после ощупывания и подробного исследования, в которое входит также рассматривание, по мере надобности, и Roentgen'овских снимков. Путем исключения постепенно доходит до вероятного распознавания и назначают лечение, причем профессор выслушивает студентов совершенно спокойно, без видимых знаков одобрения или порицания. Когда, наконец, все выскажутся, профессор, обращаясь ко всей аудитории, начинает освещать случай, подробно, ясно и авторитетно мотивируя свои взгляды. Слушатели настолько заинтересовываются случаем, в особенности когда профессор произнесет свое: «Еще что может быть?» или, наконец, - «Все, сказанное Вами всеми, неверно», что все с глубоким вниманием выслушивают каждое слово. Что касается техники операций, то в этом отношении у Kocher'a поражает чистота, аккуратность и осторожность... Ни тени торопливости, волнения или растерянности. Kocher оперирует, по-моему, чрезвычайно осторожно, постоянно обдумывая план действий во время операции; на потраченное время он обращает внимания меньше всего. Я видел тяжелую операцию иссечения части толстой и тонкой кишок и почти всей брыжейки по поводу рака: больше всего времени Kocher потратил на то, чтобы прощупать ясно и хорошо бисние артерий с целью восстановить в остальных кишках после иссечения и последующего энтероанастомоза кровообращение. На заявления помощников, что «как будто» здесь пульсирует, Kocher совершенно спокойно отвечал, что надо совершенно освободить кишечник от всякого давления и немного переждать, пока ясно не будет прощупываться рукою без перчатки пульс. Кроме того, при операциях придается большое значение нежному обращению с тканями, в особенности с кишечником, и ровному прилаживанию краев раны вместе с симметричностью вкола и выкола при наложении швов. Если к этому прибавить еще тщательную остановку кровотечения в зависимости от умения отделить и заранее перерезать между 2-х пинцетов или лигатур кровоточащий сосуд, то станет вполне понятным, почему такая кровотоочивая и неприятная операция, как вылушение зуба, в руках Kocher'a является бес-

кровной и изящной. Кто видел эти операции у Bier'a, тому громадная разница их у Kocher'a сразу же бросается в глаза. Опирирует Kocher в нитяных перчатках, которые снимает лишь для тонкого ощупывания».

Вот свидетельство профессора А.В.Мартынова (1903): «За два года... я посетил клиники: Bergmann'a, Koenig'a, Mikulicz'a, Kocher'a, Hildebrandt'a, Roux, Jaboulay... Помимо постановки клинического дела, я обращал внимание на педагогическую сторону. В большинстве заграничных клиник студенты не допускаются в палаты, не кураторствуют и видят больных только в аудитории и операционной. Только в очень немногих клиниках (в Швейцарии) студенты допускаются в палаты. Существуют клиники, где студенты не допускаются совсем в операционную (у Mikulicz'a). Наиболее симпатичною постановка преподавательского дела лично мне показалась у Kocher'a: после клинической лекции и разбора больных с кураторами в аудитории на доске пишутся фамилии 6-ти очередных студентов, имеющих право присутствовать в этот день при операциях. Благодаря такому порядку, с одной стороны, очередные студенты имеют возможность хорошо видеть производство операции, с другой – не нарушаются принципы асептики в операционной».

С помощью ясных, лаконичных фраз Кохер умел создать цепь логически стройных рассуждений и привести своих слушателей к единственно верному заключению. Его лекции, клинические разборы у постели больного оставляли неизгладимое впечатление. Каждый случай из своей клинической практики Кохер подвергал вдумчивому изучению, что исключало всякого рода случайности. Никогда Кохер не делал поспешных выводов, избегал принятия шаблонных решений. Все выводы теоретического характера он неизменно проверял практикой. Лечение без постановки точного диагноза, операция без четкого, тщательно разработанного плана были для Кохера вещами недопустимыми.

«Оригинальность способов Кохера тем более интересна, что она представляет собою не плод работы за зеленым столом, а является результатом многолетней опытности автора и испытана не раз у постели больного. Везде рекомендуется какой-либо один способ и не потому, чтобы Кохер признавал, что другие способы хуже, а потому, что он лишь хочет дать то, что испытал и проверил сам много раз» (Хирургический вестник, 1892, декабрь, с.1435).

28 января 1904 г. В Санкт-Петербурге проходило 228-е заседание Русского хирургического общества Пирогова, на котором с докладом «О так называемом асептическом лечении гнойных ран» выступал П.И.Бухман. Докладчик подверг анализу достоинства и недостатки асептического и антисептического методов лечения инфицированных ран. Как сказано в протоколе заседания, «сообщение это вызвало следующий обмен мыслей», - и здесь приведем высказывание П.Т.Склифосовского (не путать с Николаем Васильевичем Склифосовским!): «Я работаю в большом госпитале, применяю смешан-

ное обеззараживание и весьма доволен полученными результатами. За границей я видел антисептические баракы для флегмонозных даже у такого приверженца асептики, как Микулич. Кохер представляется для нас большим авторитетом. В его клинике помимо асептического отделения существует и антисептическое» (Русский хирургический архив, 1904, кн.5, с.52-53).

В 1898 г. в Санкт-Петербурге была издана книга «Руководство к оперативной хирургии», являвшаяся переводом 3-го издания прославленной монографии Т.Кохера «Chirurgische Operationslehre». Перевод сделал И.А.Шабад. В 1899 г. В Санкт-Петербурге издается «Учение о хирургических операциях» - это перевод того же издания, но уж сделанный А.В.Мартыновым под редакцией Н.В.Склифосовского. По поводу выхода книги, газета «Московские ведомости» (1899, №5, с.12) писала: «В настоящее время вполне устранен недостаток в руководстве по оперативной хирургии, вполне соответствующих современной науке... Что же касается перевода, то он сделан безукоризненно». Вот как выглядит эта книга в оценках других современников: «Кто следит за хирургической литературой, тот знает, с какою тщательностью обрабатывается самим Kocher'ом и его многочисленными учениками богатый материал Бергской клиники. Можно сказать без преувеличения, что нет ни одной области, ни одного отдела по общей и частной хирургии, по которому сам Kocher и его ученики не написали бы монографий, не произвели бы литературно-клинического или экспериментального исследования, не проследили бы с замечательной точностью результаты оперативного лечения».

Эти данные, добытые путем непрерывной и неутомимой разработки многолетних клинических наблюдений, ложатся в основу тех положений и тех способов, которые описываются Kocher'ом в его «Operationslehre». Если к громадному клиническому опыту автора присоединить его блестящую эрудицию, необыкновенную оригинальность в вопросах оперативной техники, тщательную разработку анатомических особенностей каждой операции и изложение показаний к ней, описание истории развития оперативной техники, то можно получить представление о той колоссальной массе труда, таланта и знаний, что вложены были автором в его книгу. Kocher был и остается «властителем дум» современного поколения хирургов, по крайней мере, в вопросах оперативной техники.

«...Я думаю, что в обширной хирургической литературе очень мало книг, которые в такой степени, как книга Kocher'a, отражала бы счастливое сочетание таланта, труда и знаний, клинического и педагогического опыта» (Финкельштейн Б., 1907).

Авторитетное свидетельство того, что к исходу XIX в. хирургическая клиника Т.Кохера прочно заняла место среди лучших клиник Европы: «Проф. Н.А.Вельяминов: Хирургическая клиника проф. Mikulicz'a, наряду с клиникой проф. Kocher'a, принадлежит к числу лучших, образцовых клиник» (Кишкин Н. и соавт., 1899).

Т.Кохер прожил долгую, яркую, очень своеобразную, не похожую на другие жизнь. Прожил всю ее с Богом в своей красивой чистой душе. Высокодухотворенный образ Кохера прекрасно запечатлел один из поздних его портретов, вышедших из мастерской художника Vollenweiser'a, «одного из самых талантливых портретистов современной Швейцарии» (Врач, 1896, №6, с.174). Бернская фирма «Kunsthandlung von Goerreg und Lekmann» в 1896 г. выпустила в продажу фоторепродукцию с этого полотна живописца. На портрете возрожденческое лицо, излучающее достоинство и разум. Его руками с чуткими длинными и изящными пальцами – руками, спасшими тысячи человеческих жизней, невозможно не залюбоваться. Чело Кохера отмечено мудростью прожитых лет, и весь его облик озарен изнутри немеркнущим светом душевного благородства и человеколюбия.

Литература

- 1 Бир А, Браун Г, Кюммель Г Оперативная хирургия Т2, отдел 8 - М, Л, 1931
- 2 Брейдо ИС История антисептики и асептики в России - Л, 1956 - С 62,69,71,103-104,150,180,181
- 3 Врач - 1896 - №6 - С 174
- 4 Кишкин Н, Головин С Из Петербургского медико-хирургического общества // Врач - 1899 - № 5 - С 1468
- 5 Кузнецов ММ Письма из-за границы // Летопись рус хирургии - 1897 - №4-6 - С 598-732,743
- 6 Кушталов Н Краткие заметки врача из заграничной поездки в 1908 г // Рус врач - 1909 - №3 - С 93-95
- 7 Покотило В Л Ошибка в хирургии // Новый хирург архив - 1926 - Т 10, кн 4 - С 660
- 8 Рус хирург архив - 1904, кн 5 - С 52-53
- 9 Спасокукоцкая МГ Жизнь и деятельность С И Спасокукоцкого 1870-1943 - М, 1960 - С 71-72,73
- 10 Таубер АС Современные школы хирургии в главнейших государствах Европы Кн 3 Французские и швейцарские школы (Вторая половина) - СПб, 1894 - С 489,490,521, 555,621,624,625,626,640,647,648,701,715,751,754
- 11 Торкачева М И Владимир Андреевич Опель Биограф // Вестник хирургии и погран областей - 1932 - Т XXVII, кн 82-83-84 - С 241
- 12 Турнер Г И Успехи хирургии за последние 25 лет // Рус врач - 1907 - №18 - С 601-606
- 13 Финкельштейн Б Рецензии и библиография // Рус врач - 1907 - №32 - С 1122, №41 - С 1432
- 14 Хирург вестник - 1892 - Дек - С 1435
- 15 Часовников ПГ К хирургическому лечению базедовой болезни // Вестник хирургии и погранич областей - 1930 - Т XX, кн 58,59,60 - С 58-71

Публикации И А Теличкина о Т Кохере

- 1 Теодор Кохер Эпизоды творческой биографии - Тамбов «Информатика», 1991 - 32 с
- 2 Теодор Кохер – первый нобелевский лауреат-хирург // За медицинские кадры [газ Крымск мед ин-та] - 1991 - 13 февр - № 6(629)

3 Теодор Кохер (184101917) – первый нобелевский лауреат-хирург - Севастополь Ахтиар, 1995 - 270 с

4 Теодор Кохер (К 150-летию со дня рождения) // Хирургия - 1991 - № 4 - С 171-173

5 Вы всегда учили благородству // Медицина газ - 1991 - 14 июня - № 24(5197)

6 Теодор Кохер (К 150-летию со дня рождения) // Вестник хирургии - 1991 - № 7-8 - С 137-139

7 Теодор Кохер (1841-1917) – первый нобелевский лауреат-хирург // Информатика и науковедение Тез докл к 2-й всесоюз науч конф, Тамбов, 10-15 сент 1991 г - Тамбов Изд-во МИНЦ, 1991 - С 162-163

8 Теодор Кохер – эпизоды творческой биографии // Врач - 1991 - № 12 - С 49-51

9 Теодор Бильрот и его школа // Врач - 1993 - № 11 - С 49-52

10 Выдающиеся представители германской хирургии, их связь с хирургией Украины и мировой культурой // Медицина и украинская культура Материалы конф, Киев, 23-24 дек 1993 г - Киев, 1993 - С 149-152

11 Швейцарский хирург Теодор Кохер (в воспоминаниях отечественных хирургов) // Клинич хирургия - 1994 - № 10 - С 74-75

12 Выдающиеся представители немецкой хирургии // Врач - 1995 - № 1 - С 45-48

13 К истории операции гастроэнтеростомии // Врач - 1997 - № 10 - С 46-47

ЕГО ГЕРОЯМИ БЫЛИ ЖИВОТНЫЕ

В.Д.Ильичев (Москва)

Конрад Лоренц – всемирно известный ученый, пролагатель новых путей в науке, и поэтому заслуженно, нобелевский лауреат, - для любителей животных еще и автор замечательных книг, любимых миллионами читателей во всем мире, в том числе и в России. Книг этих несколько, но самая известная из них «Кольцо царя Соломона», рассказывающая о животных, с которыми Лоренц дружил. Это и галки, и гуси, и кошки, и другие пернатые и хвостатые. Обо всех них написано так тепло и так много хорошего, что читатель, сам того не замечая, попадает в число его многочисленных «неофициальных» учеников. Их, конечно, много больше, чем «официальных», и они, подражая Лоренцу, каждый на своем уровне, теперь наблюдают за поведением своих любимцев. Главное же то, что они их очень любят, и любовь эта взаимная. Я уже не говорю о тех многих поколениях молодых людей, а к ним я причисляю и себя, которые стали профессионально изучать поведение животных, прежде всего, благодаря Лоренцу и его книгам. Вот об этой стороне жизни и деятельности нобелевского лауреата К.Лоренца я и хочу рассказать в своих очерках.